

Артем Викторович Козьмин (1976–2013)

1 февраля 2013 г. в столице Монголии Улан-Баторе скончался Артем Викторович Козьмин, кандидат филологических наук, научный сотрудник Центра типологии и семиотики фольклора (ЦТСФ) Российского государственного гуманитарного университета, член Общества по изучению Полинезии (The Polynesian Society). Сфера научных интересов Артема была необычайно широка: он обладал глубокими познаниями в области фольклора и антропологии (культурной, социальной, политической) многих регионов мира, на протяжении более чем десяти лет участвовал в археологических экспедициях на Северном Кавказе и юге России, был энтузиастом использования компьютерных технологий и статистических методов при изучении фольклорных текстов (в том числе метрически организованных) и обработке фольклорных указателей разных типов.

Дмитрий Сергеевич Николаев
Российский государственный
гуманитарный университет,
Москва
dsnikolaev@gmail.com

Артем закончил классическое отделение историко-филологического факультета РГГУ, однако уже в студенческие годы он увлекся фольклористикой и антропологией, работая под руководством С.Ю. Неклюдова. В числе основных его интересов в этой области с самого начала было применение методов статистического анализа к исследованию фольклорных текстов и при составлении фольклорных указателей. Одной из первых работ Артема был статистический анализ длины фрагментов сказочных текстов, соответствующих пропповским функциям [Козьмин 2002]. В своей кандидатской диссертации [Козьмин 2003] Артем исследовал соотношение фольклорной традиции и описывающих ее указателей, с одной стороны, пытаясь прояснить связь между используемыми в указателях единицами описания и фольклорными текстами, а с другой — предлагая новые, основанные на возможностях компьютеров и современных систем управления базами данных инструменты работы с указателями, помогающие сделать их использование более эффективным.

К проблеме автоматической и статистической обработки данных указателей и использования их как самостоятельного источника Артем затем неоднократно возвращался. В рамках этого подхода была написана статья об ареальном распределении сюжетного фонда русских сказок [Козьмин 2005а] и монография о структуре сюжетного фонда сказок [Козьмин 2009в]. Сочетая данные указателей эпических традиций и этнографического атласа Мердока, Артем попытался проверить, есть ли корреляция между наличием в той или иной фольклорной традиции эпических жанров и социальной структурой общества — носителя этой традиции [Козьмин 2008в]. Работу над анализом указателей Артем сочетал с их оцифровкой и превращением в интегрированную базу данных: в рамках серии проектов на интернет-сайте ЦТСФ в разделе «Указатели» <<http://www.ruthenia.ru/folklore/indexes.htm>> были вывешены в открытый доступ «Motif-index of folk-literature» под редакцией Стита Томпсона, указатель мифологических мотивов Ю.Е. Березкина, «Сравнительный указатель сюжетов восточнославянской сказки» (СУС), указатель «Мифологическая проза малых народов Сибири и Дальнего Востока» Е.С. Новик, два указателя мотивов быличек и бывальщин В.П. Зиновьева и многие другие. В разработке находился проект создания обобщающего «указателя указателей».

Другим постоянным предметом интереса для Артема была метрика фольклорных текстов. Исследуя фольклорную версию, он активно применял систему Starling, разработанную С.А. Старостиным для анализа лингвистических данных, и другие компьютерные и статистические методы. Теоретиче-

ское обоснование этого подхода было дано в [Козьмин 2006], а практическое применение продемонстрировано в [Козьмин 2005б, 2008б, 2009б, 2011б]. Совместно с А.И. Давлетшиным Артем написал работу, в которой метрический анализ был применен для решения проблем исторической фонологии полинезийских языков [Davletshin, Kozmin 2009].

Работа над проблемами указателей сюжетов и мотивов и компьютерного анализа фольклорных текстов сочеталась у Артема с глубоким погружением в материал конкретных традиций. Основным интерес у него вызывали два региона: Центральная Азия (в первую очередь Монголия и Тибет) и Полинезия. В 2006–2012 гг. Артем принимал участие в полевых исследованиях ЦТСФ в Монголии и Бурятии. На основании монгольских материалов Артемом были написаны работы о роли созвездия Большой Медведицы в мифах и ритуалах [Козьмин 2008г] и о понятиях «страх» и «страшное» в демонологических нарративах [Козьмин 2010в]. Также он подготовил интернет-издание экспедиционных записей и созданного на их основе А.А. Соловьевой указателя демонологических мотивов монгольского фольклора <<http://ruthenia.ru/folklore/mongmain.htm>>.

Полинезия была для Артема предметом особого интереса и той областью, где он чувствовал себя максимально компетентным. Так и не успев до своей смерти посетить этот регион (на весну 2013 г. была запланирована экспедиция на о. Нукура), Артем выучил несколько полинезийских языков, которые он преподавал в РГГУ и МГУ, и превосходно владел всем релевантным фольклорным и этнографическим материалом. Помимо уже упомянутых исследований метрики полинезийских песенных текстов (см. его собрание полинезийских песен, совмещенное с инструментами лингвистического анализа: <<http://starling.rinet.ru/kozmin/polynesia/index.php>>) Артем написал несколько работ о полинезийском фольклоре и мифологии [Козьмин 2008а; 2009а; 2010а; 2010б; 2011а; Kozmin 2010]. В последние месяцы он был также задействован в проекте по созданию корпуса языка рапануи (о. Пасхи).

Активно работая над собственными исследовательскими и интернет-проектами, Артем находил время принимать участие в проектах коллег. Так, в течение последнего времени он был участником проекта «Динамика централизации — децентрализации традиционных социально-политических систем Старого и Нового Света по археологическим, историческим и этнографическим данным», а также проекта «Клинописная лаборатория» (в рамках последнего предполагается создание системы автоматизированного морфологического аннотирования аккадских текстов, см. сайт: <<http://cuneiformlabs.org/>>). На про-

тяжении нескольких лет Артем работал над сайтом объединенного электронного архива Осипа Мандельштама <<http://www.mandelstam-world.org/>>.

Все вышеперечисленное никоим образом не исчерпывает вклада Артема в научную жизнь. Он активно выступал на конференциях в России и за рубежом, был регулярным докладчиком на семинаре ЦТСФ и непременным участником дискуссии на докладах коллег, неоднократно выступал в качестве оппонента кандидатских диссертаций и с готовностью давал консультации по любым научным или техническим вопросам, был редактором сайта ЦТСФ — самого популярного русскоязычного фольклористического интернет-ресурса. Пусть это не будет сочтено клише — жизнь Артема представляла собой яркий пример неукоснительной, деятельной преданности науке и коллегам.

Дмитрий Николаев

Библиография

- Козьмин А.В.* Построение сказки: длина повторяющихся фрагментов // Живая старина. 2002. № 1. С. 27–28.
- Козьмин А.В.* Структурно-семантический указатель фольклорных сюжетов: компьютерная модель установления связей между текстом и единицами его описания: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Российский государственный гуманитарный университет. М., 2003.
- Козьмин А.В.* Ареальное распределение сюжетного фонда русских сказок // Живая старина. 2005а. № 4. С. 5–7.
- Козьмин А.В.* Метрический репертуар «блатной» песни 1920–1930-х гг. и проблема ее происхождения // Живая старина. 2005б. № 2. С. 40–42.
- Козьмин А.В.* Автоматический анализ стиха в системе Starling // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды Междунар. конф. «Диалог 2006». М.: РГГУ, 2006. С. 265–268.
- Козьмин А.В.* Две заметки о полинезийском фольклоре // Живая старина. 2008а. № 4. С. 56–57.
- Козьмин А.В.* Метрика и ритмика «блатной» песни 1920–1930-х гг.: как новое возникает из старого // The Case of the Avant-Garde. Amsterdam: Pegasus, 2008б. Р. 397–412.
- Козьмин А.В.* Распространение героического эпоса в Старом Свете и социальная структура традиций // Кирпичики. Фольклористика и культурная антропология сегодня: Сб. ст. в честь 65-летия С.Ю. Неклюдова и 40-летия его научной деятельности. М.: РГГУ, 2008в. С. 69–77.
- Козьмин А.В.* Созвездие Большой Медведицы в монгольской традиции: нарратив и ритуал // Живая старина. 2008г. № 3. С. 17–20.

- Козьмин А.В.* Изгнание божества на Таити // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2009а. № 2. С. 52–55.
- Козьмин А.В.* Стихосложение гавайских песен (*mele*): опыт применения одного статистического показателя // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2009б. № 9. С. 91–96.
- Козьмин А.В.* Сюжетный фонд сказок: структура и система. М.: РГГУ, 2009в.
- Козьмин А.В.* Выживание гостей на Тонгареве: смех и жертвоприношение // Антропологический форум. 2010а. № 13. С. 271–278.
- Козьмин А.В.* Закрывающие композиционные элементы в полинезийских поэтических традициях // Поэтика и фоностилистика: Бриковский сборник. Вып. 1: Мат-лы междунар. науч. конф. «I Бриковские чтения: Поэтика и фоностилистика» (Московский гос. ун-т печати, Москва, 10–12 февраля 2010 года). М.: Московский гос. ун-т печати, 2010б. С. 96–97.
- Козьмин А.В.* «Страх» и «страшное» в рассказах о демонах: по полевым материалам экспедиций в Монголию // Международная конференция «Демонология как семиотическая система. Изображение. Текст. Народная культура»: Тез. докл. М.: РГГУ, 2010в. С. 47–48.
- Козьмин А.В.* Перечисление рыб: нарративная ретардация и мифология // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2011а. № 9. С. 74–83.
- Козьмин А.В.* Урегулированность силлабики илоканского и монгольского эпоса: опыт сопоставления // *Pilipinas tuna!* Филиппины прежде всего: К 80-летию Геннадия Евгеньевича Рачкова. СПб.: МАЭ РАН, 2011б. С. 196–202.
- Davletshin A.I., Kozmin A.V.* Development of the Proto-Polynesian Vowels and Metrical Structure: Traditional Hawai'ian, Tongan, and Rapanui Texts // Аспекты компаративистики 4. М.: РГГУ, 2009. С. 144–151.
- Kozmin A.* Tree of Rata: Towards a Reconstruction of a Proto-Polynesian text // *JPS: Journal of the Polynesian Society*. 2010. Vol. 119. Is. 4. P. 393–400.

Об Артеме Козьмине

В компьютере Артем продолжает жить. В почте — его сообщения с подвешенными публикациями по фольклору Океании и Синьцзяна, не все записи наших бесед стерты. А общались мы много — каждую неделю, иногда каждый день. Я бы даже сказал, что Артем присутствовал постоянно. Он находился где-то в соседней комнате, куда можно было заглянуть и спросить — а нет ли еще чего по желтым уйгурам или по восточным Каролинам? Или же про факторный анализ. Именно Артем разместил мою базу данных мирового фольклора в Интернете, после чего она уже стала нашей базой. Он трогательно о ней заботился, находил ошибки и всегда был готов что-то поправить. Когда появлялись гранты, какие-то деньги перепадали, но в сущности Артем занимался «базой» бескорыстно — ему нравилось помогать в работе другим и участвовать в «общем деле».

Артем знал поразительно много. Я не помню, чтобы название какой-либо археологической культуры или этнической группы оказалось ему не знакомо. «Ученый должен знать все о немногом и немного обо всем». Конечный источник этой максимы я не помню, но услышал я ее от Л.С. Клейна. Артем, безусловно, знал немного обо всем. Знал ли он все о немногом? Нет — для этого круг его интересов был слишком широк:

Юрий Евгеньевич Березкин
Музей антропологии
и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН /
Европейский университет
в Санкт-Петербурге
berezkin1@gmail.com

от восточнославянской сказки до тибетского языка и от Полинезии до Монголии. Однако все было впереди. Есть два типа людей. Одни, как художник П.А. Федотов, начинают с верхнего правого угла картины и методично и постепенно заполняют живописное полотно, не возвращаясь назад, — там с первого раза и навсегда все сделано филигранно. Другие наносят набросок, многократно исправляют и переделывают, прописывают то угол, то середину, но если времени и сил достанет, тоже доводят работу до конца. У Артема времени не хватило. Хотя он перешагнул рубеж 35 лет, который условно отделяет «молодых ученых» от обыкновенных, Артем на самом деле был еще очень молод и лишь начинал свой путь и в науке, и в жизни. Мне кажется, что потенциал Артема начал бы всерьез реализовываться не раньше, чем лет через десять. При благоприятных условиях Артем мог бы достичь очень многого — только вот условия оказались неблагоприятны.

Когда я был моложе Артема, умерла Э.В. Зиберт — очень пожилая сотрудница Кунсткамеры, успевшая закончить до революции знаменитую петербургскую гимназию «Петершуле». Все говорили о научных заслугах Эрны Владимировны и чувствовали, что говорят что-то не то. Потом вышла ее племянница и поставила все на место. «Да причем тут научные заслуги? Э.В. была необыкновенным, замечательным человеком». То же самое я бы сказал и об Артеме. Его роль в нашем (не знаю, как назвать: не коллективе, а сети связей между людьми) определялась не индексом цитирования работ. Артем был одним из людей, которые всю эту сеть скрепляли. И главное: он был добрым человеком. Таких людей мало. Это не значит, что остальные — злые и нехорошие, скорее они обычные. А Артем был именно добрым. Благодаря таким людям жить и работать — удовольствие, на них можно опереться и попросить помочь.

Гибель Артема — это судьба, стечение общей предрасположенности и нескольких случайностей и ошибок. Катастрофа. Постепенно об Артеме забудут, как и о нас всех. Но за свою недолгую жизнь Артем успел сделать главное: благодаря ему наш мир стал чуть-чуть лучше и интереснее. Значит, прожил правильно и не зря.

Юрий Березкин